

Европейский общий идентитет

1. Введение

На сегодняшний день деятельность и легитимность Европейского союза основывается на член государствах. Тем не менее в обсуждениях находились темы связанные с расширением компетенции союза, что в свою очередь потребовало бы сильную прямую связь с народом. В обоих случаях важным считается общий идентитет союза, потому что только политическое общее познание делает сотрудничество возможным.

На тему Европейского идентитета есть очень много литературы и она с разными направлениями. Дальше мы сосредоточимся на Европейском политическом общем идентитете, который даст нам дополнительное измерение для понятия Европейского политического пространства. Основные ценности являются подосновой формальных институции и политического действия. Поясняя основы сотрудничества, возможностей и границ, мы можем увидеть духовное крыло масштабности и глубины союза.

Более точнее мы сосредоточимся на следующих вопросах.

1. О чем говорят общие качества идентитета про Европейски общий идентитет?
2. Как проходило развитие Европейского общего идентитета?
3. Каковы возможности развития Европейского общего идентитета?

2. Понятие идентичность, для осмысления Европейского общего идентитета

Говоря об идентитете наиболее простыми словами, это картинка самого себя, само видение, самоопределение или самописание. В исследованиях социальных наук, идентитет является объективной или субъективной принадлежностью, по основным приметам под конкретный знаменатель, который участвует в создании картинки описывающая данную личность. Это включает в себя как характеризующие

"собственные" общие черты, так и делает разделительную линию между внешними характеристиками.

Для понятия идентитета есть две основные школы: конструктивисты и эссенциалисты. Для конструктивистов все идентитеты сконструированы социально, и находятся в постоянном изменении, а также для всех открытым, например мировоззрения или подкультурные идентитеты. Для эссенциалистов являются идентитеты постоянными и они примордиально предопределены, например расовый, половой, а также этнический идентитет. О идентитете Европейского союза можем говорить только в конструктивистном подходе, который является доминирующим в социальных науках.

В коллективном идентитете всегда спорят о его дефиниции, которым многие люди делятся и считают себя отметным знаком данного сочетания. Понятие коллективного идентитета позволяет анализировать формы совместной жизни, которые уже не основаны на социальном общении, а основаны на культурных техниках, которые создают социальность на расстоянии от социального прямого общения. Такие социальности требуют социального рационализирования, которые создают социальность. Они должны утверждать, что у них есть больше чего-то общего, чем простое прибывание вместе. Коллективные конструкции идентитета создают солидарность и различие, в зависимости от того, как люди конструируют и реконструируют социальную реальность. (Eder 2005: 202-204).

Чем больше человеческое общество различается между собой функционально, тем больше оно нуждается в коллективном идентитете. Чем меньше оно различается, тем меньше оно нуждается в коллективном идентитете. Дополнительная ценность понятия коллективного идентитета, предполагает аналитические средства, для понимания и захвата нужной иллюзии социального коммуникативного пространства, где не проходит социальное прямое общение (Eder 2005: 204).

Одной частью коллективных идентитетов являются политические общие идентитеты. Хотя их может быть и несколько, только некоторые из них могут обладать настоящим влиянием: привлекать за собой людей с такой силой, чтобы люди видели других людей в общественном пространстве как сотоварищей по судьбе, а также ради которых они были бы готовы жертвовать. Оценивание противоречий общества меняется перечню политических призывов. только в том случае, если мы добавим к эгалитарным

инстанциям рационального права дополнительное условие: что объединенные граждане демократического сообщества могут развивать свою социальную среду и способны развивать свои способности для успешного достижения всей практической деятельности. (Habermas 2001: 60)

Увеличение количества идентитетов, за последние десятилетия, привело к необходимости сопоставлять их друг с другом, что в свою очередь принесёт политику идентичности и политику (politics of identity), где можно будет создать для политики подходящую основу ценностей, которая будет соответствовать государственному идентитету артикулируя его снизу в вверх (Jakobson 2009). В ходе политики идентичности (identity politics) пытаются формировать внутренние правила, с целью достичь более большого признания для своей группы идентичности.

В конструктивистском походе есть на сегодняшни день идентитеты так и коллективные идентитеты. Это означает, что они с различной силой и должны какой-то частью соответствовать с друг другом. Традиционно, основной коллективный политический идентитет, является собственностью национального государства, к которому добавляются другие коллективные идентитеты. Вопрос в том, насколько сильна позиция Европейского политического идентитета в данном разнообразии.

Ответы на это можно искать эмпирическии - какое состояние на сегодняшний день - так и нормативно - какой должен был бы в принципы выглядеть Европейский политический общий идентитет. Дальше мы сосредоточимся на последнем. Конечно, в пользу будет знание истории развития общего идентитета, с чего мы и начнём.

3. Символы Европейского союза и начало политики идентичности

Следует отличать общий европейский цивилизационный идентитет и идентитет Европейского союза. О западном или о Европейском самовосприятии говорят обширно и вне времени. Зато корни Европейского союза являются в межправительственном технократическом сотрудничестве (объединение угля и стали, сообщество по атомной энергии, экономическое сообщество), при которых темы идентитета были менее потребны.

Развитие общих символов союза (см. также таблицу), соотносит её с фоном основных цивилизаций как и с более широким и тонким русловым сообществом Европейского Совета. Хотя пока что нет полностью принятых транс-европейских символов общей цивилизации, у континента есть большинство основных символов национальных государств, полученные через Европейский союз и Европейский совет:

- флаг, с 12 золотыми звездочками по кругу, находящие в центре синего флага, в использовании как в ЕН так и в ЕС,
- гимн, Ода к радости - Ood rõõmule, в использовании как в ЕН так и в ЕС,
- Государственный день, День Европы, соответственно 5 и 9 мая,
- девиз " единство в разнообразии " (unity in diversity),
- общая валюта - евро, которую на данный момент использует 17 член государств ЕС из 27,
- .eu обозначение домена в интернете, который запустили в 2005 году.

Символ		Европейский союз	Европейский совет
Флаг		Да	Да
Гимн		Да	Да
Девиз		Да	Нет
День Европы	9. мая	Да	Нет
	5. мая	Нет	Да
Общая валюта		Да	Нет
Домен интернета		Да	Нет

Таблица. Символика основных обществ Европы. Источник: автор.

Технократическое начало межправительственных специализированных сообществ Европейского союза отображаются и в ранних теориях интеграции, которые были чисто с технократическим фокусом (Haas и др.), или считали солидарность как механический побочный эффект который возникал с увеличением общения (Deutsch). Со времен, член государства, в рамках экономических сообществ, стали все больше думать о своём имидже и более широкой миссии.

В 1973 году, на встрече в Копенгагене, приняли декларацию о Европейском идентитете, где особое внимание было сосредоточено на культуре. Девять член государств Европейского сообщества решили, что время разработать документ об Европейском идентитете. Это позволило им достичь лучшего понимания в отношениях с другими странами, свои обязанности и своё место в мире. Культурное разнообразие в рамках общей Европейской цивилизации, связанность с общими ценностями и принципами, согласованные растущие образы жизни, осведомлённого существования общих интересов и решимость принять участие в строительстве соединённой Европы - все это дает Европейскому идентитету свое происхождение и внутреннюю динамику. (СЕС 1973)

Член государства решили "определить Европейский идентитет, сохраняя динамический характер Сообщества", и у них было "намерение продолжить работу в будущем для строительства Единой Европы в свете достигнутого успеха. Определение Европейского идентитета составляет пересмотрение девяти наследий, интересов и специфических

обязанностей, а также как и до этого просмотр достигнутой степени единства в Сообществах. (СЕС 1973)

В 1984 году создали в Европейском Совете Фонтаинеблеаус комитет Адоннино, для анализа "Народной Европы" (People's Europe), а также для укрепления и развития идентитета и имиджа Сообществ как и для свои граждан, так и остального мира (СЕС 1985: 5). В 1985 году комитет предоставил свои предложения по этому вопросу, которые стали одним входом, они получили свое начало с Актом Единой Европы в 1985/87 году и воплотились в жизнь с Маастрихтским договором, рядом с экономическими сообществами в процессе формирования в политическое пространство в 1992/93 году. Последний привел собой новый контекст в части общего идентитета, потому что союз с более широкими сферами деятельности, уже не мог оставить без внимания темы идентитета.

4. От культурного до политического Европейского общего идентитета

Как мы и видели, начало политики идентичности Европейского союза характеризует культурный акцент. Чувство Европейского идентитета происходит обычно с общей Европейской историчекой идеей, которую в свою очередь считают источником европейских основных ценностей. Общая история вовлечет обычно Древнюю Гретцию и Рим, средневековый феодализм, ренессанс, освещение, либерализм 19 века, христианство и (иногда) негативные начинания как колониализм и мировые войны. Призывом в данном случай является в первую очередь заглаживание различий в точках зрения государств, ярким примером начинание Чираки – Счрёдера Европейского и мирового учебника по истории Histoire/Geshichte, из чего смогли немцы и французы сложить историческую связку новейшей истории (2006) в 80%, представляя остальную информацию исходя из специфики государства.

Тем не менее не так просто модифицировать общий цивилизационный идентитет в сторону политического, тем более в сторону государственного. Таким образом Европейские исторические, географические как и культурные границы со временем изменились. Если начальная Европа прежде всего обозначала средиземноморские страны и Римскую имерию, то на сегодняшний день понятие Европы намного шире,

чем западно христианская часть мира, в том числе и православное культурное пространство, за исключением Северной Америки. Это похоже на географическое определение, где границами являются Атлантические и Африканские океаны, Средиземное и Черное море, и главным вопросом на суше является Кавказ (северная или южная), так и Сибирь (Урал или с царских времён граница).

Как исторически сложилось, Европейская культура не привела к геополитическим подразделениям тем путём, как национальные культуры повлияли на возникновение национальных государств. Сегодня происходит интеграция Европы с другими национально государственными лояльностями и патриотизмом. Это говорит о том, что Европейский идентитет является идентитетом второго уровня и для правильного понимания его нужно увидеть в синергитическом сочетании с другими национально государственными идентитетами. Противопоставлять идентитеты ЕС и национального государства, вводить в заблуждение, они могут вместе работать, но ключевым вопросом остаётся их соответствование (Bruter 2003).

Это приводит нас к вопросу, можно ли осмыслить общий идентитет Европейского союза через политические основные ценности. Есть несколько подходов, которые выносят европейскими ценностями демократию, права человека, хорошее управление, правовая государственность, рыночную экономику, многосторонность как основу мирового режима и солидарность. Кель Гольдман, обобщая их, использовал Европейский союз как фундаментальный компромисс четырех политических идеологий:

- размышления либерализма о мире,
- национальная государственность консерватизма,
- благополучная государственность социал-демократии,
- забота зеленых о окружающей среде.

Подход исходящий от политических ценностей находить подтверждение в критериях Копенгагена, где основой является основные требования членства в союзе, принятые с Копенгагской декларацией в Совете Европейского союза в 1993 году. Членство требует, что каждое член государство достигло демократии, правовую государственность, человеческие права, защиту меньшинств и стабильность инстанции следящий за безопасностью, эффективный внутренний рынок, а также способность

справляться в внутри Союза с силами рынка и давлением внутренней конкуренции. Членство предполагает способность выполнять обязанности связанные с членством, а также придерживаться политических, экономических целей, а также связанных с валютным союзом.

Тем не менее есть ещё одна стан, которая подчеркивает за место конкретного списка ценностей неопределённость и открытость Европейского идентитета. По мнению Якес Деррида (1992), держит Европейский идентитет открытым постоянная внутренняя, а также мировая потребность к другого вида открытости и постоянные изменения. Основой Европейской политики видят открыый диалог о ценностях и динамику, а также возможность диалога с другими культурами.

Некоторые авторы были еще более радикальными. Агнес Хеллер (1988) видеть Европейский идентитет как своего рода отрицательный идентитет, который строится вокруг конкретных культурных значениях, как например церковные строения, классическая музыка, рационализм. По мнению Зигмунта Баумана (2004) принадлежит Европейский идентитет в его основную сущность, и он пытается продолжительно определять свои идентитет, но этот идентитет является всегда впреди своих определяющих, он ошутимый, но тем не менее все время перемешающий со своего пути.

Неотрицаая европейскую динамичность и изменчивость, Европейский союз четко существует в реальности. Таким образом, есть и различные позитивные (само-) определения, и следовательно отрицание и неопределённость не могут быть достаточным ответом. Тем не менее для понятия Европейского политического общего идентитета есть различные школы, о которых мы получим краткое описание в следующим разделе.

5. Некоторые позиции для осмысления Европейского гражданского идентитета

Различные подходы к Европейскому политическому идентитету можно ярко выразить нормативными моделями, исходя от человеческих основных политичеких

соотношений. Соотношение граждан и инстанции публичной власти является серединой модной государственности и тем самым является хорошим вспомогательным средством для выявления сильных идентитетов. Довольно показательно, что член государства сохранили гражданство на более значительной степени при передаче их в компетенции союза: об этом подробнее в следующем тексте.

В этом подразделении мы дадим обзор для осмысления разносторонности и степени амбициозности Европейского гражданского идентитета, которую мы обобщим в следующем разделе. Также можем различные подходы предоставить шестью течениями исходя от порядка амбициозности:

- Европа отечеств;
- двойственная модель,
- модель гражданской компетенции (расширение),
- конституционный патриотизм ,
- федерализм,
- Отечество Европы.

Модель Отецеств Европы. Видеть развитие Европейского союза до уровня, где национальные государства продолжают свое существование. Модель в принципе благоволит нынешнее разделение компетенции и режим работы Европейского союза, где национальные государства действуют вместе со слабым супранациональным ЕС и его гражданством. Если лояльность и демократию гражданина можно достичь только в сильно связанных культурных и исторический сформировавшихся сообществах, то укрепления прав гражданина на уровне Европейского союза ослабило бы демократию национальных государств и способствовало развитию, с низкой легитимностью недемократического управления в Европейском союзе.

Двойственная модель. Здесь возникает общий идентитет, при позитивных развитиях которые способствуют развитию межгосударственных общих практик. Одновременно действуют два или более того, на равных позициях расположенные, гражданства. Гражданство означает собой правовую связь между человеком и государством, но не показывает этническую принадлежность. Гражданство Европейского союза способствует росту многогражданства среды член государств и первую очередь повышает возможность свободного движения. Если в странс ЕС сложилась ситуация,

где если разрешить многогражданство, то с большой вероятностью это привело бы к консолидации законов о гражданстве, а оттуда смешение к общему гражданству.

Модель гражданской компетенции. Лозунгом является повысить решаемость граждан ЕС уверенно, проактивно и успешно действуя субъектами в многоуровневом управляющем пространстве ЕС. Так считают Димитрис Чрыссечооу (2001) и Эва Соренсен (1997, 2002), что важнейшее из формальных прав является способность людей действовать практично и их готовность, использовать активированные стратегии для роста содержательного гражданства. Таким образом является Центральная Европа развитием гражданского общества.

Модель конституционного патриотизма. Конституционный патриотизм является связью человека с государством, который основан на аргументированных демократических ценностях. Каждый гражданин строит, в своих повседневных действиях, основной распорядок государства, общий опыт образует акцептирование друг друга и общее чутье. Таким образом единство государства не исходит от единости народа, общего прошлого и с основ этнического идентитета, а наоборот от общих демократических ценностей и исходя от них о признании государства со стороны народа. Такое решение идеально подошло бы для формирования нового наднационального Европейского союза. При таком подходе Европейское гражданство, должно быть единое и открытое, и его приобретение происходит через натурализационный процесс, где условием должно быть место проживания и признание основного распорядка. Иммигрант может сохранить свои идентитеты происхождения, а также раннее гражданства. Для преодоления недостатчи демократии можно способствовать чувству принадлежности Европейского народа, путем создания публичности. Важно развивать транс-национальные силы и идентитеты, на базу прав и обязанностей гражданского общества которые обозначали бы созданию гражданства, охватывающее различные сферы деятельности. Разделение между собой национальности и гражданства или прав и идентитетов позволило бы развиваться многим народам, куда человек мог бы относиться, и что означало бы множество принадлежности и идентитетов.

Федерализм. Здесь видят Европейский союз и гражданство член государств рядом стоящими инстанциями и несмотря на то что эта модель не выражает силовое

соотношение, то можно предполагать непревзойденность гражданства Европейского союза, которая сылается на унитарную модель, чем супранациональную модель гражданства. Примером можно вынести развитие США из союза отдельных государств в соединённое государство. Федеральному гражданскому развитию Американских Соединённых штатов помогли общие инстанции политики и управления, в том числе прямые отношения граждан с Верховным судом. Они находят, что реформы нужны в процедурах, которые смогли бы способствовать лучшему использованию прав связанные с гражданством Европейского союза, чем само содержание прав.

Отечество Европы. Патриотизм Европы, переступая через национально государственную лояльность, запустила проект для создания единого Европейского национального государства. По мнению Ваубёска (1997) создание национальной государственности осуществляется двумя различными способами: это основывается на этнокультурный или республиканский национализм. Этнокультурный евронационализм представляет Европу как единую культурную общность (Запад), которая должна преодолеть политическое разделение различных стран. Республиканский евронационализм подчеркивает то, что Союз должен стать единым государством и достичь единое национальное целое, ассимилируя старые национальные культуры в единую культуру Союза. Оба подхода одобряют замену гражданств член государств и не настолько усовершенствовать её гражданством Европейского союза.

5. Надгосударственность и межгосударственность

Обобщая выше перечисленные подходы, можем объединить в два основных течения: на основе надгосударственности и межгосударственности сделать их конституционалистическими. Первый- видеть развитие Европейского Союза как первичное политическое сочетание (обычно соединённое государство), вместе с чем сопутствует прямая легитимизация и сильный общий идентитет. Другой сосредоточен с сегодняшней логикой действия (государственное сообщество сотрудничества), для определения подходящего политического идентитета Европейскому союзу.

На основе надгосударственности, конституционным лозунгом является постепенная европеизация, рост практической солидарности и формирование политического пространства ЕС. Основой являются разработки надгосударственности и либерального республиканства.

Отсюда вытекает путь дальше, к обобщению, рационализированию правовых принципов и формирования в единое политическое сообщество после определения социальных прав. Однако это также включает в себя разработку коммунарно идентического творения, который подчеркивает важность принадлежности и требует, чтобы общее право обеспечивало и защищало общее благо политического сообщества. В целом центральным видят законодательную деятельность ЕС, которая создает и воспроизводит политическое общее пространство, трансгосударственный конституционный рост является рефлексивным процессом (Lindahl, 2003: 244).

На основе надгосударственности, основы конституционные идентитеты, помогают объяснить разработки Клуза Эдера, который дополняет идеализированное и логику конституционного патриотизма, которое стало неплотным. По мнению Эдера, для понимания формирования Европейского коллективного идентитета нужно учитывать два механизма. Первый механизм достаточно прямолинейный, конструирование коллективного идентитета является борьбой с вопросом, кто должен являться членом европейского сообщества. Второй отличающийся механизм является взаимным переоцениванием прошлого, о котором члены Европейского сообщества друг другу рассказывают.

Первый механизм создает коллективное "Мы", который соглашается следит за институционализированными нормами. Это правовое пространство Европейского сообщества, которое создает общий рынок, свободу, безопасность и пространство справедливости, также пространство создания осведомленности, которая обеспечивает конкурентоспособность Европы в глобализирующем мире. Второй механизм добавляет этому пространству необыкновенную идею с чувством "О нас", необыкновенным чувством Европейского народа. Это "Мы" рождается из дискурсивных практик, в которых члены сообщества признают друг друга делящими общее прошлое.

(Eder 2005: 209)

Первый механизм запускается, когда ландшафт интересов привисит установленные границы национально государственного сообщества. пространство интересов может быть переопределено как свободная, безопасная и правовая зона, то есть, пространство, в котором люди воображают друг друга членами в данном сообществе, в рамках которого, члены ждут справедливого обращения. Это создает основной смысл находится вместе. Это чувство сообщества, которое скреплено общими интересами и инстанциями, установление нормативные ограничения, которые основаны на делении справедливой игры. Это чувство принадлежности, которое получают через статус европейского гражданина. (Eder 2005: 210)

Второй механизм запускают когда расширяющие пространства интересов больше не совпадают с сильными коллективными идентитетами, через которые люди узнают друг друга как необыкновенная группа людей деляющие между собой необыкновенную историю. Значимое пространство действий расширяется как помещение, которое покрыто разными историями, о которых люди друг другу рассказывают о своем общем прошлом. Воспоминания могут пространственно чахнуть или расширится и по этому рассказы воспоминаний меняются при другом пространстве. В свете широких институционализированных пространств по интересам, механизм перерасказов о прошлом основывается тем самым на обстоятельствах, что коллективные воспоминания могут в пространстве варьироваться. Таким образом становиться важным контрол варьирования. Для того чтобы сделать повествование прошлого в сообществе обязательным для всех, требуется много символической власти. ... национальное государство дало такую власть для конструирования повествования. Европейский союз имеет лишь "коммуникативную власть" (Eder 2005: 210)

Применяя три коллективной памяти Гисена (1998) к коллективному идентитету (общее видение истории) является способом преобразования в контексте ЕС, и Эдер видит три основных модели:

- Примордиальный способ (произведение мифологии дальнего прошлого): Европа и другие дают слабую основу и могут слишком контрастировать с другими частями мира,
- традиционный способ (упрощенный сглаживающий пересказ прошлого): при сегодняшних особенностях рассказов маловероятно,

- рефлексивный способ (сбалансированный и преданный на открытое исследование истории, рассказывание и интерпритация) являются возможностью Европы.

На основе конституционной межгосударственности ведущей идеей является сохранение суверенитета член государств, теоретическим фоном считается коммунитаризм, национализм правительства. Здесь решают судьбу союза государства заключенные основные договоры, у которых имеются все права суверенитета. Легитимизация проходит через член государства в симбиозе с общими инстанциями. Также Европейский политический идентитет является двухуровневым, где член государства и уровень союза дополняют друг друга. С этой точки зрения, в Европе есть не только люди, а есть народ, и поэтому союз не является демократией, а государством народов (Nicolaidis 2003).

Народное государство может основываться на глубоком различии (deep diversity, Taylor 1994), которую характеризуют по группам различные подходы о роли политического общего пространства и наличии возможных причин. В обществе признают возможность различных взглядов и различным группам дается право следить за своими видениями и идентитетами. Различные группы и особенно те, которые представляют меньшинства, являются политически активными при защите своих прав (Fossum 2003: 323).

На уровне Европы можно подход об углублённом различии свести тремя основными условиями:

- тезис неевропейских народов (non-European demos): демократия и легитимность вырастает из народа член государств, дальнейшее расширение обязанности общих инстанций ЕС не является уместным,
- тезис о толерантности к конституции (constitutional tolerance): рядом с собой считают равными различные основные распорядки,
- тезис эвальвационной демократии (audit democracy): с раширяющими обязанностями центральные инстанции должны с мандатом своего народа давать инстанциям член государств постоянно отчет о соответствиях своей деятельности.

Основные пункты

- Европейский идентитет является коллективным идентитетом, это означает такое общее самоопределение, где люди видят всех участником Европейского политического общего пространства как партнерами по судьбе. В конструктивистском подходе являются идентитеты изменчивыми, их очень много и они все с разной силой. Есть много различных мнений, должен ли Европейский политический общий идентитет формироваться первичным, это означает то, что он будет завлекать людей настолько сильно, что во имя партнеров по судьбе готовы также идти на жертвы.
- При формировании общего идентитета Европейского союза происходило поэтапное различие от общего цивилизационного европейского идентитета и движения с культурной основы в сторону разделенных политических ценностей. Центральным изменением с договором Маастрихт 1992/93 стала продолжительное развитие центрально экономических сообществ с целью получить с более широкими целями Европейский союз.
- Пестроту различных политических идентитетов Европейского союза можно сомкнуть в два основных подхода. На основе надгосударственности конституционализм развитие общего политического пространства и самоопределение на практику сотрудничества и через этапную разработку единого государства. На основе межгосударственности конституционализм основывается на сохранении суверенитета член государств и взаимном признании различий, и это будет продолжаться настолько долго, пока они не выполнят европейскую демократию и основные требования хорошего управления. Здесь Европейский идентитет является двухуровневым: член государства и общие инстанции пополняют и усиливают друг друга.

Ключевые источники

- Jeffrey T. Checkel, Peter J. Katzenstein (2009, toim). European Identity. Cambridge jt: Cambridge University Press.
- Michael Lister, Emily Pia (2008). Citizenship in Contemporary Europe. Edinburgh: Edinburgh University Press.

- Thomas Risse (2010). *A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres*. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Teija Tiilikainen, Teemu Palosaari (2007, toim). *Integraation teoria*. Helsinki: Gaudeamus/Helsinki University Press.